

SUMMARY

Volkova N. V. The factors that restrain the word-forming potential of British and American nouns in English

The article deals with the problem of the word-forming potential of nouns in English. The author contrasts British lexemes and their American equivalents. The accent is made on the study of the factors that restrain the development of word-forming potential of units under analysis.

Key words: noun, word-forming potential, factor, to restrain, British English, American equivalent.

*С.П. Волосевич
(г. Горловка, ДНР)*

УДК 81'373.72(=111)

**КОММУНИКАТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЙ
ПОТЕНЦИАЛ ИНДИВИДУАЛЬНО-АВТОРСКИХ
ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ**

В современных лингвистических исследованиях фразеологические единицы, благодаря наличию коннотативного макрокомпонента в семантике, рассматриваются как специфические единицы, обслуживающие прагматику языка. Интерес лингвистов к изучению коммуникативно-прагматического потенциала фразеологизмов объясняется тем, что фразеологизмы, являясь прагматически маркированными единицами, не только обозначают, но и выражают.

В современной лингвистике существуют разнообразные точки зрения на языковую прагматику. В последние годы сфера интересов прагматики существенно расширилась. Ряд лингвистов приходит к выводу о необходимости разграничения языковой и общей прагматики. Первая относится к чисто языковым средствам выражения прагматической установки, а вторая покрывает область экстралингвистических прагматических факторов. Однако и перед языковой прагматикой стоит довольно широкий круг проблем, решением которых она должна заниматься. Несмотря на различия, которые выявляются при сопоставлении различных точек зрения на прагматику, во многих из них присутствует идея о воздействии на адресата с помощью вербальных средств. Одним из таких вербальных средств являются фразеологические единицы, которые могут быть употреблены в речи, как в узуальном виде, так и в преобразованном.

В зависимости от характера преобразования, преобразованные индивидуально-авторские фразеологические единицы получают различный прагматический потенциал и выступают структурными элементами прагматически ориентированных текстов, внося в них различный вклад.

Рассмотрение преобразованных фразеологических единиц, ориентированное на абстрактную прагматическую установку – воздействовать на адресата, имеет относительный характер. Такое разделение опирается на первичную социальную ситуацию, участниками которой являются автор (адресант) и читатель (адресат). Участниками вторичных (отраженных) ситуаций являются персонажи художественных произведений.

Целью данной статьи является анализ вторичных (отраженных) ситуаций общения в прагматическом ракурсе рассмотрением одного из видов окказионального преобразования фразеологизмов, а именно – замен компонентов и их коммуникативно-прагматической направленности. Это позволяет рассматривать замены компонентов фразеологизмов в конкретных социальных ситуациях общения.

Во вторичных социальных ситуациях объектом исследования являются преобразованные индивидуально-авторские фразеологизмы, которые употребляются в диалогической речи персонажей. При этом делается допущение, что диалоги, конструируемые авторами художественных текстов, являются отражениями реальных ситуаций общения. Выбор объекта исследования обусловлен тем, что в диалоге речь воплощается как действие со всем спектром возможных для неё коммуникативных заданий. Диалог подчинен психологии межличностных отношений, прямо зависит от социальных факторов и привязан к конкретным ситуациям общения [1, с. 25; 3, с. 15].

Рассмотрение речи как действия, то есть в реальных условиях коммуникации, требует учёта параметров коммуникативной ситуации. К таким параметрам обычно относятся тема коммуникации (содержание речевого сообщения), коммуникативное задание, включающее информативную и прагматическую цели, коммуниканты с их социальными отношениями и индивидуально-психологическими характеристиками, регистр обстановки общения (официальный, фамильярный), место общения.

Прагматическая установка не охватывает полностью коммуникативное задание, а выступает как его часть, которая направлена на достижение определенного воздействия на адресата. Прагматическая установка, таким образом, определяет не только то, что говорит адресант, но и как и для чего он это

говорит. Именно прагматическая установка в значительной мере предопределяет выбор адресантом невуальной фразеологической единицы, а преобразованной как такого способа выражения, который более адекватен для реализации коммуникативного задания. Следовательно, всегда существует взаимосвязь между прагматической установкой говорящего и целенаправленной заменой компонентов исходного фразеологизма.

Ниже предпринимается попытка показать, что ситуативно-преобразованные фразеологизмы, имеющие вне конкретного коммуникативного акта относительно незначительный окказиональный прагматический заряд по сравнению с исходными фразеологизмами, в конкретных ситуациях общения способны адекватно выполнять прагматическую установку адресанта, значительно наращивая свой прагматический потенциал.

Рассмотрим диалог из романа Джона Фаулза «Женщина французского лейтенанта». В диалоге фразеологическая единица *wouldn't touch somebody with a bargepole* – *refuse to associate or be concerned with* преобразуется в рамках параметров коммуникативного акта. Коммуникантами являются Чарлз Смитсон – аристократ, и его слуга Сэм, говорящий на кокни. Ролевая структура общения ассиметрична: господин – слуга. Обстановка общения: слуга бреет господина. Отправной точкой общения служит объявление господином своего намерения уволить слугу. Коммуникативное задание, выполняемое Ч. Смитсоном – подшутить над слугой. Прагматическая установка – смоделировать свое речевое поведение таким образом, чтобы скрыть свое истинное намерение и заставить слугу поверить в серьезность своего намерения. Смитсон объясняет слуге, что увольнение избавит его от необходимости встречаться со служанкой, о которой Сэм как-то отозвался *“I wouldn't touch 'er with a bargepole! Bloomin' milkmaid.”* Но Смитсон знает, что Сэм к служанке равнодушен. В процессе общения Чарлз подтрунивает над идиолектом слуги. Приведем часть диалога в качестве примера:

“I ain't done nothink, Mr Charles.”

“I also wish to spare you the pain of having to meet that impertinent young maid of Mrs Tranter's.”

“Now what is wrong?”

“'Er, sir.”

“Ursa? Are you speaking Latin now? Never mind, my wit is beyond you, you bear. Now I want the truth. Yesterday you were not prepared to touch the young lady with a barge's tool of trade. Do you deny that?”

“I was provoked.”

"Ah, but where is the primum mobile? Who provoked first?"

But Charles now saw he had gone too far. The razor was trembling in Sam's hand. (J. Fowles, The French Lieutenant's Woman, p. 97)

Рассматривая преобразование фразеологизма в рамках коммуникативной ситуации, нетрудно заметить, что замена компонента полностью отвечает коммуникативному заданию адресанта и носит максимально насыщенный прагматический характер. С одной стороны, адресант сознательно идет на прагматически значимое нарушение одного из постулатов Принципа Кооперации Г.П. Грайса – «Выражайся ясно» [2, с. 223], употребляя латинские слова, которые, как он заведомо знает, слуга не поймет. И замена компонента совершается в этом же русле: компонент *bargepole* заменяется словосочетанием *bargee's tool of trade*, содержащим не полностью фонетически ассимилированное слово и придающим нарочитый и вычурный характер всему высказыванию. Дополнительный шуточный эффект вполне отвечает коммуникативному заданию.

Остановимся на примере преобразования фразеологизма *whited/whashed sepulcher* – 1) лицемер; 2) что-либо ничтожное, прикрывающееся наружным блеском. В этом примере из романа Артура Хейли «Менялы» симметричная ролевая структура общения. Тема коммуникации: обсуждение состояния дел в филиалах банка. Коммуникантами являются члены Совета директоров банка. Коммуникативное задание, рассматриваемое со стороны одного из участников заседания, Алекса Вандервута, заключается в информировании членов Совета директоров о необходимости модернизации филиалов банка. Прагматическая установка – смоделировать свое речевое поведение так, чтобы убедить членов Совета принять нужное ему решение. Обстановка общения: официальная.

"From their description", Floyd Le Berre said – he was reading an information sheet Tom Straughan had circulated – "those branches sound like laundromats".

Heyward, also reading, shook his head. "Not in keeping with our style. No dignity".

"We'd do better to shed some dignity and add more business", Alex declared. "Yes, store-front banks resemble Laundromats; just the same, they are the kind of branch banks which are coming in. I'll make a prediction to the board: neither we, nor our competitors can go on affording the gilded sepulchers we have as branch banks now...". (A. Haily, The Moneychangers, p. 246)

Адресант предоставил документацию о возможностях филиалов банков и осуществил рациональное воздействие на получателей информации. С целью благоприятного исхода

голосования в сугубо деловой обстановке он использует преобразованную фразеологическую единицу *gilded serpulcher*. Если рассматривать компонент-заменитель *gilded* в синонимическом ряду *whited, washed*, то, очевидно, что различия, существующие в системе языка, нейтрализуются в семантике преобразованного фразеологизма и обеспечивают тождественность образа. При формировании подобного образа слово *gilded* теряет те семы значения, которые отличают его от слов *whited* и *washed*. С точки зрения прагматики здесь важна новизна формы. Новизна плана выражения способна выполнить установку на привлечение внимания. В семантике исходной фразеологической единицы уже содержится отрицательная интеллектуальная оценка. Употребление подобных фразеологизмов предназначено для воздействия на адресата и побуждения его к действию. Модификация образа усиливает экспрессивность фразеологизма и его воздействующую силу. Кроме того, обновленный образ апеллирует к эмоциональному восприятию информации. Преобразованная фразеологическая единица заостряет внимание на внешней привлекательности устаревших банков, контрастирующей с их внутренней несостоятельностью.

Рассмотрим преобразование исходной фразеологической единицы *poke one's nose into somebody's business – pry or intrude in something* в следующем примере из романа Д. Стейнбека «О мышах и людях»:

...He stopped suddenly, stepped to the open front door and peered out. "Sax, what the hell you doin' listenin'?" ... "I wasn't listenin'. I was jus' standin' in the shade a minute scratchin' my dog. I jus' now finished swamping out the washhouse".

"You was pokin' your big ears into our business," George said. "I don't like nobody to get nosey." The old man looked uneasy from George to Lennie, and then back. (John Steinbeck, Of Mice and Men, p. 25)

В этой коммуникативной ситуации коммуникантами являются Джордж Милтон и Кэнди. Возраст коммуникатов является различительным параметром индивидуально-психологической характеристики. Джордж – молодой человек, а Кэнди – пожилой. Обстановка общения : неофициальная. Место общения: помещение для проживания сезонных рабочих. Отправной точкой общения служит реплика Джорджа, свидетельствующая о том, что он обнаружил, что его разговор с приятелем подслушивается. Коммуникативное задание, выполняемое Джорджем – показать, что он знает о том, что его разговор подслушивается. У Джорджа Милтона следующая прагматическая установка – смоделировать

свое речевое поведение таким образом, чтобы заставить Кэнди прекратить подслушивание. С этой целью Джордж использует не исходную фразеологическую единицу, в семантике которой содержится диффузное указание на вмешательство, а преобразованную, семантика которой эксплицитирует характер вмешательства: подслушивание. Словосочетание-заменитель *big ears* имеет анафорическую связь с элементом предтекста *listenin'*; слово *posey* анафорически связано с заменяемым компонентом *pose*, который присутствует в сознании коммуникантов, поскольку преобразованная и исходная фразеологические единицы характеризуются совместной направленностью на внеязыковую действительность. Все речевое сообщение, таким образом, получает целенаправленный характер, ориентированный на выполнение коммуникативного задания. Следует отметить еще одну сторону замены компонента. Словосочетание *big ears* придает прагматике всего высказывания пренебрежительный оттенок, что вполне соответствует общей направленности коммуникации. Джордж, несмотря на разницу в возрасте, не церемонится с Кэнди. Об этом свидетельствует употребление имеющего грубый оттенок интенсификатора *the hell*, а также слова *posey*, отмеченного в словаре пометами “*slang*”, “*derogatory*”.

Анализ преобразования фразеологических единиц в отраженных коммуникативных ситуациях показывает, что замены, будучи обусловленными прагматическими установками говорящих (адресантов), связаны через эти прагматические установки с другими параметрами коммуникативных ситуаций. Однако, как представляется, жестких корреляций здесь не существует. Так, например, преобразованные фразеологизмы могут употребляться в коммуникативных ситуациях любых социально-эмотивных регистров: от сугубо официальных до крайне непринужденных. Очевидно, что соотносительность с тем или иным регистром определяется, прежде всего, не характером субституции компонентов, а семантико-стилистическими характеристиками исходной фразеологической единицы. Так, фразеологическая единица библейского происхождения *sufficient unto the day is the evil thereof – anything unpleasant will be quite difficult enough to bear when it happens without worrying about it beforehand* ориентирована на официальные, официально-деловые, нейтральные коммуникативные ситуации, а её использование в неофициальной разговорной ситуации всегда прагматически маркировано.

Это же можно сказать и об использовании данного фразеологизма в преобразованном виде и употребленной в интимной ситуации:

"I see ", I said sipping at the whiskey. "You probably don't and I won't bother to explain anything to me" I said.

"Sufficient unto the night are the pleasures thereof".

"You don't do this sort of thing often, do you?"

(I. Shaw, Nightwork, p. 57)

В примере у антонимических замен day – night и evil – pleasures прагматическая направленность выражается в том, чтобы адаптировать преобразованную фразеологическую единицу к данной коммуникативной ситуации, поскольку исходный фразеологизм, имея противоположное значение, не может быть использован для целей коммуникации.

Преобразования фразеологизмов через прагматическую установку связаны с такими параметрами коммуникативной ситуации, как социальный статус коммуникантов, их возраст, уровень образования. Через прагматическую установку преобразование может быть связано с таким параметром коммуникативной ситуации, как место общения. Так, герой Д. Стейнбека Итен Хоули с целью рассмешить дочь прибегает к преобразованию фразеологизма *an Englishman's house is his castle – none may force entrance* в ситуации, где местом общения является ванная комната:

I waved crossed fingers at her.

"King's X".

"But, Daddy-"

"I said King's X, Miss Hothouse Rhubarb, and I meant King's X".

I slammed the door and shouted, "A man's bathroom is his castle". And I heard her laugh.

(J. Steinbeck, The Winter of Our Discontent, p. 205)

Итак, прагматическая установка адресанта формируется на основе предварительного учета других параметров коммуникативной ситуации. Определив социальные и индивидуально-психологические характеристики адресата, обстановку и место общения, адресант выбирает вербальные средства, посредством которых он будет воздействовать на адресата с целью реализации своего коммуникативного задания. Адресант, используя преобразованную фразеологическую единицу в качестве вербального средства реализации коммуникативного задания, полагает, что преобразованная фразеологическая единица более адекватно служит его выполнению.

Таким образом, во вторичных ситуациях общения окказиональное преобразование фразеологических единиц является действенным средством реализации коммуникативного задания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова Н.Д. Истоки, проблемы и категории прагматики / Н.Д. Арутюнова // Новое в зарубежной лингвистике. Лингвистическая прагматика. – М.: Прогресс, 1985. – Вып. XVI. – С. 3-47.
2. Грайс Г.П. Логика и речевое общение / Г.П. Грайс // Новое в зарубежной лингвистике. Лингвистическая прагматика. – М.: Прогресс, 1985. – Вып. XVI. – С. 217-237.
3. Сусов И.П. К предмету прагмалингвистики / И.П. Сусов // Содержательные аспекты предложения и текста. – Калинин: Изд-во КГУ, 1983. – С. 3-15.
4. J. Fowles. The French Lieutenant's Woman. London, Triad/Panther Books, 1985.
5. A. Hailey. The Moneychangers. – Pan Books, 1976.
6. I. Shaw. Nightwork. – New York: Dell Publishing Company, 1975.
7. J. Steinbeck. Of Mice and Men // American Short Novels. The 20th Century. – Moscow. Raduga Publishers, 1987. – P. 9-86.
8. J. Steinbeck. The Winter of Our Discontent. – Moscow: Vyssaja Skola, 1985.

АННОТАЦИЯ

Волосевич С. П. Коммуникативно-прагматический потенциал индивидуально-авторских фразеологизмов в английском языке

В статье рассматривается использование преобразованных индивидуально-авторских фразеологических единиц в различных социальных ситуациях общения с целью выявления их коммуникативно-прагматического потенциала. Также исследуются параметры коммуникативных ситуаций в их влиянии на преобразование фразеологизмов в речи.

Ключевые слова: прагматика, преобразование фразеологической единицы, прагматический заряд, параметры коммуникативной ситуации.

SUMMARY

Volosevich S. P. Communicative and pragmatic potential of nonce idioms in the English language

The article explores the nonce usage of idioms in different social acts of communication in order to assess their pragmatic potential. The components of communicative acts as well as their impact on idiom deformation are also explored.

Key words: pragmatics, nonce usage of an idiom, pragmatic charge, components of an act of communication.